ПОПЫТКА ВОПЛЯ

препарированая поэма

Мир вокруг	Спасители и безумцы	Личное
1. время исчислялось	4. никого, заседавшего в	2. пил цианид и цикорий,
потухшими звёздами, эпоха –	одиночестве в	делал блины из муки и воды,
затёртыми погонами войск	Государственной Думе в час,	был счастлив под раковиной,
космической обороны, дома	когда депутаты еще по	соседствуя с пауками, изучая
выстраивались ровными	домам, молоко не прокисло и	трещины на космической
рядами квадратных светил.	восход красит смог,	карте штукатурки,
9. Сидит дед, в сто курток	5. некто по имени "танец	3. запирался в воображаемой
одет, не ест, но пьет, гаечный	прощания танцующий на	Испании, чтобы понять сон
ключ Гале под нос сует, неси	крыше машины федеральной	разума,
поднос, на подносе чай –	мать ее службы охраны",	
выручай – всем поголовно	черные архангелы	
"Курск": корабли лавируют –	государственности,	
да не вылавировают, тянут –		
не вытянут		
10. Азия протягивает руки	6. полагал своей смертью	8. Сидеть, рассыпая пески и
уздечные, вымаранные	осчастливить мир, кричал	соли по белому да бедовому
пловом, Европа сутулится, как	на перронах метро о солнце	кафелю нашей истории
девушка, побитая в праздник	– орудии лжи, исповедовал	камерной годы – месяцы –
камнями, уже не шевелится; в	христианство по	дни до последнего звонка и
полсотне объективов города	Кукулькану, запирался во	до живого коридора, в
Николаев падают бетонные	тьме колодцев с костями	котором вместо учеников
плиты – по-над стройкою	юных утопленниц,	выстроят змееголовых
нестройной тьма-тишина		людей, чтобы каждый
		держал собственный хвост.
12. Ледники, Новая Земля,	7. подняли кнут, попробовав	11. Выросли. Память об
соединенная мостом со	выгнать гэбистов из храма	объективах ушла в
старой, РосГаз дымится над		подсознание и общую
горизонтом, края гор Хозяйка		агрессию. Правда, я так и не
где ты я прийти собираюсь		научился разбивать о лоб
("J'veux m'en aller") белого		бутылку, хотя очень старался.
острова Старик где ты вот уже		
слышно как рукава его		
малицы стучат друг о		
друга, да нет, не		
рассчитывайте, в этой стране		
боги мертвы.		
13. Минута молчания.		

Городки, полустанки (полюс, танки) в окошке сна в операционной на столе полные нафталина ветер гоняет потускневшие листья, как сломанные зонтики, тут и там сломанные жизни,

осень приходит незаметно, как старость,

потухли звезды - фонари и выдуманные планеты, умеренная фантастика по умеренным ценам,

пастухи выводят коров и лже-пророков, Сыр сидит на скамейке, доктор, куда уходит этот поезд? почему отцепили последний вагон? Кто-то сжег супермаркеты и парковки: куда пойти Уолту?

псы превратились в мусорные пакеты. осенью люди пьют морскую воду

бабочки садятся на голову как страшные сны

не зажигайте лампу лучше при свете луны ее серебряное цветение осыпается на подоконник и мою грудь

страшно-то как зажечь луну в новолунье довольствуемся угольком сигареты, уголком самолета,

запирают светящиеся сердца. уголек потух - спи спокойно,

летучая мышь - наш перст указующий, президент-бэтмен (только подобрали плохого актера) тусклая радуга головных уборов: васильковые, серые, голубые, краповые, черные, зеленые, салатовые

куда мы идем, вдыхая цветы чужих садов?

Практиканты суетливо сматывают бинты, сторожа запирают трамвайный парк НИКОГДА НЕ ВОЗВРАЩАЙСЯ ДОМОЙ